

Советский и тувинский общественный деятель Иннокентий Сафьянов: жизнь и творчество

З.Ю. Доржу^a, Е.Л. Киселева^b

Тувинский государственный университет, ул. Ленина, 36, Кызыл, Республика Тыва, Россия

^a zoyadorzhu@yandex.ru, ^b katrin_4ik@inbox.ru

Статья поступила 13.01.2023, принята 03.03.2023

В статье рассматриваются жизнь и творчество сибирского революционера, советского и тувинского общественного деятеля в период революции 1917 г. и Гражданской войны Иннокентия Сафьянова. В контексте общественно-политической деятельности, на основе архивных документов, уже изданных и ранее малоизвестных рукописей рассматривается и разнообразная творческая деятельность одного из основателей тувинской государственности. В его суждениях о жизни и традициях народа, основанных на фольклоре, в описании тех или иных событий развиваются идеи братства и дружбы народов, творчески отражены мотивы свободы. В статье описываются малоизвестные стороны деятельности и интересов Сафьянова, широко известного как революционера и общественно-политического деятеля. Однако, по мнению авторов, нельзя отрицать творческую сторону личности, повлиявшую на общественные взгляды и деятельность революционера.

Ключевые слова: Сафьянов; государственность; Тувинская Народная Республика; история; краеведение; Кон.

Soviet and Tuvan public figure of Innokenty Safyanov: his life and creativity

Z.Yr. Dorzhu^a, E.L. Kiseleva^b

Tuva State University; 36, Lenin St., Kyzyl, Republic of Tuva, Russia

^a zoyadorzhu@yandex.ru, ^b katrin_4ik@inbox.ru

Received 13.01.2023, accepted 03.03.2023

The article considers the life and creativity of the Innokenty Safyanov. He was a famous Siberian revolutionist, Soviet and Tuvan public figure during the revolution of 1917 and the Civil War. In the context of socio-political activity on the basis of archival documents, already published and previously unknown manuscripts, the various creative activities of one of the founders of the Tuvan statehood are also considered. In his judgments about the life and traditions of the people, based on folklore, in the description of certain events, the ideas of brotherhood and friendship of peoples are developed, the motives of freedom are creatively reflected. The article describes the little-known aspects of the activities and interests of I. Safyanov, widely known as a revolutionary and public and political figure. However, according to the authors, there is no denying the creative side of the individual that influenced the social views and activities of the revolutionary.

Keywords: Safyanov; statehood; Tuvan People's Republic; history; local history; Kon.

Суверенное государство Тувинская Народная Республика было образовано в 1921 г. В этом важнейшем историческом событии большую роль сыграл Иннокентий Георгиевич Сафьянов, русский общественный и политический деятель, ставший для населения бывшего Урянхайского края, нынешней Тувы, уважаемым Эккендеем, как звали его на свой лад тувинцы. В связи с этим *цель данной статьи* — привлечь внимание к жизни и творчеству советского и тувинского общественного деятеля, чей вклад в борьбу за независимость тувинского народа, становление его государственности долгое время замалчивался или недооценивался.

«Это было связано, в первую очередь, с политикой Коммунистической партии СССР, поскольку по социальному происхождению он был купцом, поэтому значение его деятельности в Туве преуменьшалось или вообще замалчивалось... и практически никогда никто не читал полностью все, что он написал о своей работе в Туве в начале XX в.» [1, с. 23].

Так, по мнению историка Ю.Л. Аранчына, И.Г. Сафьянов был личностью сложной и противоречивой, акцентировал внимание только на себе, умалчивая о других советских политических деятелях в Урянхае [2, с. 23].

О том, что Сафьянов был удален из Тувы за то, «что он всегда был верен одной идее: свободы и независимости Тувы», пишет краевед Т. Верещагина [3, с. 68]. Как глубоко порядочного, честного и бескорыстного человека, многое сделавшего для Тувы и России, характеризовал Сафьянова общественный деятель Тувы К.С. Шойгу [4, с. 84].

О политической деятельности Сафьянова, выступления которого против власти всегда были обоснованы, и в них удивительным образом объединялись борьба за идеалы революционера и практичность сибирского мужика, говорит В. Дацышен [5].

О жизни одного из основателей независимой Тувинской Народной Республики повествует и 3-й том серии «Жизнь замечательных людей Тувы», изданный под одноименным названием Тувинским институтом гуманитарных исследований, автор Н. Моллеров [6]. На самом деле, имеется немало публикаций, в которых приводятся самые разные оценки этого человека и его деятельности.

Наиболее интересным и ценным для нас явились рукописи Иннокентия Сафьянова, изданные в 2-х томах под общим названием «Тува в прошлом». В 1-м томе представлено «Художественное творчество тувинского народа» и фотографии из семейного архива, подписанные Сафьяновым, а также политическим ссыльным и ученым-этнографом Феликсом Коном [7].

2-й том включает в себя две работы автора: «Повесть о жизни» и «Гражданская война в Туве» [8] и, как справедливо отметила одна из издателей данной книги А.К. Кужугет, «любой человек, интересующийся историей Тувы, особенно периода ТНР, узнает много нового и интересного для себя. Почти девяносто лет мы не знали, как один из основателей ТНР интерпретировал те далекие события. Теперь мы точно знаем, что И. Сафьянов думал и как действовал в необычайно сложных условиях рождения нового государства» [9].

Богатый архив Иннокентия Сафьянова, включая сборник тувинского фольклора, названный «Художественное творчество тувинского народа», хранится в Туранском историко-краеведческом музее им. Сафьяновых.

Иннокентий Сафьянов родился 13 сентября 1875 г. в большой купеческой семье Георгия Павловича и Пелагеи Ивановны Сафьяновых. Он был четвертым ребенком, имел двух младших братьев, но именно он стал одной из самых ярких фигур в истории Тувы и Минусинского края. Отец Иннокентия, Георгий, был старшим сыном основателя торговых факторий в Туве [10].

Сложность его судьбы вполне отвечает той популярности, которой пользовалось имя этого человека среди тувинского народа в начале XX в.

И.Г. Сафьянов в кратком биографическом очерке от 4 февраля 1939 г. написал, что «с сибирской ссылкой был связан с 1888 г. до свержения самодержавия». И это не удивительно, учитывая либеральные взгляды его отца и духовно-политическую атмосферу уездного Минусинска. С 10 лет его отдали в городское училище, где мальчик учился с большим интересом, но более всего ему нравились беседы и общественно-значимые рассуждения любимых учителей, к политическим воззрениям которых он оказался очень восприимчив [8, с. 57]. Особенно большое влияние на подростка, на формирование у него обостренного чувства общественной справедливости оказал политический ссыльный Станкевич.

Так прошел год. В новом учебном году он поступил в классическую гимназию Красноярска, где вместе с двумя товарищами по гимназии снимал квартиру. Кроме учебы, которой они уделяли немало внимания, их любимым занятием были беседы на самые разные темы, и особенно часто они вели разговоры о несправедливости социального строя России. Иннокентий с большим волнением воспринимал подобного рода беседы и все больше и больше проявлял к ним интерес. Судя по источникам, именно эти беседы, нередко принимавшие характер острых дискуссий, способствовали проявлению его интереса к вопросам политического характера. Серьезно увлекшись этим, он начал заниматься распространением запрещенной литературы, участвовал в издании школьной газеты, где высмеивалось все, что противоречило его представлениям о жизни. В результате он, ученик 4-го класса, был исключен из гимназии.

Так вольнолюбивые мысли и поступки помешали завершить обучение в гимназии, и его отец, минусинский купец 1-й гильдии, увез сына в Урянхайский край, дабы привлечь к своим промышленным делам. 15-летний Иннокентий оказался в Туве с напутствием отца: «Будь только честен со всеми, говори всегда правду, знай, что ложь — мать всех пороков, будь строг к себе и справедливо строг к другим, а главное — трудись, трудись и трудись». Была надежда и на то, что дефицит политического общения и влияние консервативных приказчиков изменят взгляды сына, но эти надежды не оправдались [7, с. 57].

Георгий Павлович, отец Иннокентия, прожил в Урянхае более 40 лет и за это время установил тесные торговые связи с местным населением, заслужил авторитет среди нойонов и простых аратов. За его добрые советы и конкретную помощь, которую он частенько оказывал местным жителям, ведение с ними честной торговли его называли «урянхайским губернатором». У него было пять факторий в разных уголках Тувы.

Часто бывая то на Хемчике, то в Салдане, Иннокентий хорошо изучил жизнь и быт тувинцев. В этом ему помог дядя — Андрей Павлович, который изучил все тонкости племенной работы в коневодстве и еще в конце XIX в. завозил в этот край племенных лошадей из российских областей. Мир кочевников-скотоводов, каковыми были тувинцы, их образ жизни был тесно связан с коневодством. Традиционно тувинцы с большим почтением относились к лошадям, которые играли большую роль в кочевом хозяйстве, поэтому Андрей Павлович также пользовался большим уважением у местного населения.

Тесное общение с местными жителями, искреннее внимание и интерес к их традициям и обычаям, уважение к культуре теперь уже Иннокентию позволили завоевать уважение и любовь тувинцев. Именно тогда у Иннокентия появилось желание изменить их жизнь, освободить от маньчжурского гнета и ввести народное управление.

После встречи в 1902 г. с польским революционером Феликсом Коном Иннокентий окончательно связал свою жизнь с революционным движением, стал помогать ссыльным устраиваться на работу, находил средства для организации их побегов [3, с. 33].

Его мечтой было освободить тувинский народ от маньчжурского ига, ввести народное управление. С установлением в 1914 г. протектората России над Тувой был положен конец колебаниям урянхов между присоединением к Монголии и «отдачею себя под русскую власть». Российский протекторат отвечал интересам большей части населения края и способствовал сохранению целостности тувинской народности, закреплению и развитию ее языка, зарождению своей государственности [11, с. 58, 59].

Сафьянов не переставал думать о независимости Урянхайского края от кого бы то ни было, писал в сибирских газетах о тяжелой доле тувинского народа, за что в 1916 г. царской администрацией был выслан из Тувы.

3 сентября 1917 г. Сафьянов вступает в РСДРП(б) и избирается председателем уездного комитета партии. Октябрьский переворот в Минусинске прошел под его руководством. В декабре 1917 г. он стал членом военно-революционного комитета и в марте 1918 г. возглавил экспедицию в Урянхайский край, которая помогла установить советскую власть в Туве. В 1920 г. был введен в состав краевого Совета Тувы, а позже избран заместителем председателя исполкома Совета. В августе 1921 г. в Суг-Бажы открылся Всетувинский учредительный хурал, в котором участвовали представители девяти

кожуунов Тувы — около 300 чел., делегаты Краевого совета русского населения, особоуполномоченный Сибревкома И. Сафьянов, представитель Монгольской народно-революционной партии Мартинелли, командир партизанского отряда Тувы С.К. Кочетов. На повестке дня были вопросы о самоопределении Танну-Тувы, равноправии граждан, религии и правах духовенства, экономическом возрождении, выборах правительства. Рассматривались также вопросы о взаимоотношениях Тувы с Советской Россией и Монголией, о спорных русско-тувинских делах, о торговле, земельный вопрос. Данная программа была предложена Сафьяновым от имени русских участников.

Тувинский народ впервые за свою историю создал суверенное государство, его признали СССР и МНР. В обращении Народного комиссариата РСФСР по иностранным делам от 14 сентября 1921 г. говорилось: «...Рабоче-крестьянское правительство, выражающее волю трудящихся масс, торжественно объявляет, что отнюдь не рассматривает Урянхайский край как свою территорию и никаких видов на него не имеет». Сафьянов сыграл важную роль в создании независимого Тувинского государства и принятии первой тувинской Конституции в 1921 г.

Годы тяжелых испытаний серьезно подорвали его здоровье, что стало причиной отхода от политической деятельности. Но, будучи по сути своей активным человеком, без дела сидеть не мог, и в 1934 г. дал согласие работать в Москве, в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Это была кузница руководящих кадров для мировой революции при поддержке Советской России. КУТВ готовил кадры и для Тувы, его выпускники после обучения занимали руководящие партийно-государственные посты. Поэтому знание тувинского языка, истории, традиций народа, непосредственное участие во всех событиях, связанных с созданием государственности, позволили выступать с лекциями на тувинском языке для тувинских слушателей и на русском — для преподавателей [12, с. 33].

Следует отметить и творчество И.Г. Сафьянова. В начале XX в. он собрал и пересказал многочисленные легенды и предания тувинцев, в виде кратких очерков представил их жизнь. В целом можно сказать, что его работа — это значительный этап в научном освоении Тувы. Это взгляд человека, знающего Туву до мельчайших деталей [13, с. 364].

Иннокентий Сафьянов подолгу жил в Туве, изъездил весь край, выучил тувинский и монгольский языки, не понаслышке знал жизнь и быт тувинцев. О жизни И.Г. Сафьянова в Туве

осталось краткое, но емкое свидетельство Ф.Я. Кона (1903): «Хозяином на заимке был Иннокентий Георгиевич Сафьянов, ныне коммунист. В то время это был просто хороший, отзывчивый человек, во время голода в Сойотии скормивший сойотам всю имевшуюся у него на складе муку. С сойотами он сжился, к нему отношение было более чем дружеским. Это был человек, на которого можно было воздействовать, и я каждую свободную минуту проводил в беседах с ним о той революционной борьбе, которая велась уже десятки лет с такими огромными жертвами. Многие были для него тогда откровением. И когда я, закончив работу среди оюннарских сойотов, прощался с ним, у меня не было сомнения в том, что брошенное мною семя упало на подходящую почву, и что «Кеша», как его называли в семье, не останется пассивным свидетелем происходившей революционной борьбы» [14, с. 157].

Уже будучи пенсионером, И.Г. Сафьянов жил в Подмоскowie, но до конца жизни сохранил интерес к Туве и увлеченность ею [15]. Часть документов личного архива он передал в архивы Тувы. Оригинальные авторские очерки, рассказы, бытовые зарисовки, стихи и поэмы И.Г. Сафьянова в рукописях датированы преимущественно первыми двумя десятилетиями XX в. Все они, без исключения, на тувинскую тематику. Уже в преклонном возрасте, будучи далеко от Тувы, Сафьянов вернулся к этим материалам снова, чтобы поделиться своими знаниями о Туве с широким читателем. Возможно, поводом для этого стал усилившийся в стране интерес к Туве после ее вхождения в состав СССР и появляющиеся в печати один за другим разнообразные материалы о ней.

По-видимому, рукопись мыслилась как художественно-публицистический труд о рассказах автора о Туве, ее народе, природе (сохранились публицистического характера вступление и заключение), о народном фольклоре (тогда он был малоизвестен). «Повесть о жизни» написана в конце 1930-х гг., «Гражданская война в Туве» была закончена в первой половине 1940-х гг., а «Тува в прошлом. Художественное творчество тувинского народа» — уже в послевоенные 1940-е гг., хотя в нее вошли произведения автора, написанные в начале века [16]. Но, по ряду причин, рукопись увидела свет только в 2012 г.

Иннокентия Сафьянова, автора оригинальных произведений, можно рассматривать как одного из первых русских литераторов, осваивавших тувинскую тематику. Независимо от того, были произведения напечатаны при жизни автора или долго оставались неопубликованными, можно все же определить принципы автора в отображении

инонационального материала и создании образа тувинца. В этом плане отметим очерки и рассказы «По следам», «Улыбки солнца», «Смерть Саинхо», «Тарачи и орус Вачилияй», «Смерть Агвана», «Сказка суровой действительности», «Болдурга-Бичечи», «Кок-Хамбо», «Ширап Кескей», «Хамкадай», «Саадак-Терек», «Орус ыт», а также поэтические произведения «Опай», «Джерга», «Пий-Хем», «Бичи-алак», «Кайгал-Тарачи», рукопись стихотворения «Тува» и др. Каждое поэтическое произведение начинается с прозаического вступления об истории создания стихотворения, поэмы (как правило, в основе их лежали легенды либо подлинные события).

Традиционная тема автора — взаимоотношения человека и природы, чему посвящены «Улыбки солнца», «По следам». В представлении автора, люди — это часть природы, ее дети, к ним она может быть сурова и ласкова, нужно только знать ее законы. Об этом «Улыбки солнца» — «Дембилдей, ночевавший на голых камнях около причаленного к берегу салика, утром проснулся от холодного ветра, дувшего с реки, но вот солнце весело улыбнулось ему, выглянув из-за мраморной вершины Ойдумского хребта. «А все-таки, хун (солнце. — М.Т.) больше любит нас, аратов, чем наших баев. Вот сейчас оно согрело меня своим теплом, как родная мать, а баи, ламы спят еще в своих богатых юртах и когда проснутся и выйдут из своей юрты, высоко поднявшееся солнце не будет уже греть их ласковым теплом, а будет жечь огнем своих лучей их бритые головы» [7, с. 65].

Напротив, законы человеческого общества жестоки, здесь богатый подавляет бедного, сильный — слабого, этому посвящены «Саадак-Терек», «Молдурга Бичечи» и др. Сошлемся на произведение «Саадак-Терек», где Молдурга Бичечи умнее, способнее, трудолюбивее байских сынков, но ему не выбиться в чиновники, не заслужить шарика на шапку. Когда же он самовольно пришивает шарик на шапку — его осуждают и преследуют. Богатый монгольский хан отбирает у юноши-тувинца красавицу-невесту, и тот становится кайгалом, удалцом-конокрадом.

Теми же мотивами борьбы против социальной несправедливости проникнута поэма «Кайгал-Тарачи», где конокрадство является формой протеста против притеснения и угнетения народа богачами, китайскими купцами и русскими переселенцами.

Интерес вызывает и поэма «Опай», где автор пишет о дерзком кайгале, для усмирения которого был придуман единственно верный способ — сделать его чиновником. И тогда «кайгал-чиновник смиренным стал».

Отдельные рассказы и очерки посвящены замечательным, запомнившимся встречам автора с особенными, чем-либо выделяющимися из общей массы людьми. Таковы рассказы и очерки «Кок-Хамбо» — о необычном священнике, который помогает беднякам и даже организовал школу; «Ширап-Кескей» — о тувинце, стремящемся перенять лучшее из жизни и быта русских переселенцев. Он читает русские книги, по возможности помогает беднякам. Сюда же можно отнести и рассказ «Хам-Кадай» — о женщине-шаманке, талантливо проявляющей свои способности в камлании. Многие рассказы и очерки Инокентия Сафьянова имеют документальную основу с указанием места и времени действия, подлинными именами, историческими фактами. Так, в основе рассказа «Смерть Агвана» лежит реальный факт — убийство на перевале нойона Агвана, ставленника царского наместника Григорьева. О подлинной, жизненной основе рассказа «Молдурга Бичечи» можно судить по тому, что тот же случай приведен в книге Ф.Я. Кона.

Большинство очерков и рассказов имеют подзаголовки, в которых указывается источник. Например, «Сказка суровой действительности» (рассказ старика Бады), «Молдурга Бичечи» (рассказ Кара-Кадай), «Орус-ыт» («Русская собака», рассказ старика Булагана). В конце произведения автор нередко указывает точную дату и место события, встречи или где был услышан рассказ. Все это вместе взятое позволяет считать, что в основу произведений Сафьянова о Туве были положены подлинные истории, события или услышанные им устные рассказы.

В изображении Сафьянова тувинцы предстают людьми доверчивыми, простодушными, бесхитростными, гостеприимными. Они близки природе не только потому, что незнакомы с пороками цивилизации, но и потому, что их образ жизни охотников, скотоводов непосредственно связан с природой, ее сезонными циклами. Трудлюбие — основа жизни скотовода и охотника. Чтобы прокормить многодетную семью, нужно трудиться всем от зари до зари.

Сафьянов подчеркивает свободолюбие тувинцев, вольнолюбие, любовь к своему краю. Даже непродолжительное пребывание в неволе ведет к болезни, смерти, об этом «Смерть Саинхо», «Сказка суровой действительности».

Сафьянов видит классовое расслоение среди тувинцев, неоднородность общества, тем не менее, в целом жизнь тувинского народа предстает в его произведениях довольно спокойной, патриархальной. Порой Сафьянов ставит русских крестьян-переселенцев на одну доску с китайскими купцами, беспощадно

обиравшими тувинцев. Влияние извне он рассматривает только как негативное: «Русский поселок своим появлением неожиданно ворвался в спокойную жизнь тувинского народа и хочет властно пересечь седые волны этой жизни, хочет повернуть их в другую сторону», об этом — «Сказка суровой действительности», «Надо поднимать весь народ, надо выгнать русских захватчиков, как выгнали китайских» — в «Смерть Агвана», «...Хочется залить, уничтожить, смыть их постройки и их самих, как смыли бурные волны народного гнева желтых завоевателей — китайцев» в «Улыбки солнца».

Названные произведения были созданы автором в период до 1921 г., т. е. еще до образования самостоятельного государства, отсюда — отстаивание свободы, независимости Тувы от любого притеснения, в том числе и от русского царя и чиновников. Образованные жители Сибири всегда с сочувствием относились к «инородцам», признавали их право на самостоятельное экономическое и культурное развитие. Этот вопрос хорошо изучен современными сибирскими историками, большинство из них отмечают толерантность, уживчивость и быструю адаптацию пришлого русского (в основном крестьянского) населения по отношению к местному населению Сибири в разных ее частях и новых природных условиях.

Зная Туву, жизнь и быт тувинцев так, как Сафьянов, нельзя было не видеть того прогрессивного воздействия русских на тувинцев в быту, общественной жизни, влияние трудовой, бытовой и духовной культуры переселенцев на местное население. Конфликтные ситуации между русскими и тувинцами возникали: недоверие к русским, имевшим совершенно иной образ жизни, нежели у коренного населения, шовинистическое пренебрежение отдельных переселенцев к «инородцам» имело место и в Туве. Частыми были споры из-за пашен и покосов, потрав, скотокрадства и т. д. И все же в целом преобладали отношения мирные, контакты были взаимно полезными. Свободных земель в малонаселенной Туве хватало, и русские переселенцы никогда не «сгоняли» тувинцев с насиженных земель.

Но все же, в рассказах и очерках И.Г. Сафьянова русские нередко изображены злыми, жадными, несправедливыми, как в «Орус-ыт», «Тарачи и орус Бачилий» и др. Волей автора в уста тувинцев вложены недоброжелательные, а то и просто враждебные высказывания: «Природа сбросила свои ледяные оковы, сбросит свои цепи и наш народ, тогда вот я поговорю со своими обидчиками...» — говорит тувинец жене по поводу своей зимней ссоры с русскими.

Сам же рассказчик – русский человек, в отношении к нему нет у тувинцев недоверия. И хотя в очерках ничего не сказано о роде его занятий и, как правило, сам он не является действующим лицом, а лишь слушателем, очевидцем, наблюдателем, но существующие антирусские настроения тувинцев (как это пытается подчеркнуть автор) неминуемо отразились бы и на нем. Однако отношение к нему, русскому человеку, у тувинцев доброжелательное, доверчивое. Объективно в сочинениях И.Г. Сафьянова раскрывается положительное влияние русских переселенцев на быт, культуру тувинцев.

И все же, несомненно достоинства произведений И.Г. Сафьянова как отражение национальной специфики, языка, фольклора тувинцев, природы Тувы. Книга И. Сафьянова «Тува в прошлом» представляет несомненный интерес для тувиноведов – историков, этнографов, фольклористов, литературоведов. «Гражданская война в Туве» – произведение сугубо документальное, его содержанием являются реальные наблюдения автора, его характеристика и оценка самых разных людей, оставивших след в истории Тувы, а также конкретные события и факты, участником и свидетелем которых был сам Сафьянов, кроме отрезка времени с мая 1918 по июнь 1920 гг., когда он был в минусинской тюрьме [16]. На примере этих произведений, сохранивших память о важных страницах истории Тувы, учили молодежь мужеству и отваге, верности родине, готовности защищать свою землю, отстаивать независимость своего народа. Можно сказать, что рукопись «Тува в прошлом и настоящем: художественное творчество тувинского народа» является своего рода итогом краеведческой деятельности автора [13, с. 365].

Литература

1. Кужугет А.К. Иннокентий Сафьянов - политический деятель, меценат и краевед // Новые исследования Тувы. 2011. № 4. С. 140-145.
2. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука, 1982. 337 с.
3. Верещагина Т.Е. Сафьянов Иннокентий Георгиевич // Башкы. 2001. № 3. С. 68-71.
4. Шойгу К.С. Перо черного грифа: невыдуманные рассказы старожилы Тувы о своей малой Родине. 2-е изд., доп. Кызыл: Новости Тувы, 2001. 239 с.
5. Дацьшен В.Г. И.Г. Сафьянов - «свободный гражданин свободной Сибири» // Енисейская провинция. 2004. Альманах № 1. С. 73-79.
6. Моллеров Н.М. Иннокентий Сафьянов. М.: СЛОВО, 2014. 314 с.

Нельзя не отметить произведения Иннокентия Сафьянова, созданные на основе тувинских народных песен и частушек, пословиц и поговорок, а также народных примет и обычаев. Они ценны своей оригинальностью, пронизаны фольклорными мотивами и образами. Таким образом, видно, что литературное творчество Сафьянова богато и разнообразно по своей тематике, проблематике и жанру [17, с. 84].

В последние годы все чаще стали вспоминать Иннокентия Сафьянова, подчеркивать его роль в истории Тувы, особенно в связи с исторической датой – 100-летием образования Тувинской Народной Республики. В столице Тувы 13 августа 2021 г. открыли памятник уникальному человеку, знаменитому Эккендею, представителю купеческого рода Сафьяновых – Иннокентию Георгиевичу, который не только способствовал консолидации тувинского народа, но и был одним из основателей тувинской государственности. Монумент установили возле Центра русской культуры. Бронзовую фигуру высотой два метра отлили в Смоленске и доставили в столицу Тувы, тем самым история создания тувинской государственности увековечена в бронзе, и это важный шаг на пути сохранения истории для потомков [18].

Таким образом, деятельность Иннокентия Сафьянова, его творчество, вклад в борьбу за независимость тувинского народа огромны. Его значимость в истории тувинского народа, становлении тувинской государственности не вызывает сомнений, так как именно Сафьянов явился одним из идейных вдохновителей и организаторов создания независимого тувинского государства.

Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Исторический опыт становления и политического развития Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) К 100-летию со дня образования» (Грант № 22-28-01254).

7. Сафьянов И.Г. Тува в прошлом: в 2-х т. Художественное творчество тувинского народа. Фотоархив. М., 2012. Т. 1. 232 с.
8. Сафьянов И.Г. Тува в прошлом: в 2-х т. Повесть о жизни. Гражданская война в Туве. М., 2012. Т. 2. 315 с.
9. Кужугет А.К. Рукописи Иннокентия Сафьянова изданы двухтомником «Тува в прошлом» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2013/01/27/rukopisi-innokentiya-safyanova-izdanydvuhotomnikom-tuva-v-proshlom.html> (дата обращения: 15.12.2022).
10. Верещагина Т.Е. Эккендей. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2004. 100 с.
11. Доржу З.Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г // Власть. 2014. № 4. [Электронный ресурс]. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-](https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob)

- ustanovlenii-protectorata-rossii-nad-tuvoy-v-1914-g (дата обращения: 26.12.2022).
12. Москаленко Н. Русские защитники Урянхая. Алексей Турчанинов и Иннокентий Сафьянов в истории Тувы // Родина. 2014. № 7. С. 30-33.
 13. Севостьянов А.С. Общественно-политическая и краеведческая деятельность И.Г. Сафьянова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2008. Вып. XIV. С. 363-366.
 14. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет: собрание сочинений: в 3-х т. Экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. Т. 3. 293 с.
 15. Татаринцева М.П. Влияние идей сибирских областников на политические взгляды И.Г. Сафьянова // Традиции русского купечества Сибири: межрегион. науч.-практическая конф. (17 сент. 2010 г.). Кызыл, 2011. С. 72-78.
 16. Татаринцева М.П. Об издании литературного наследия И.Г. Сафьянова // Новые исследования Тувы. 2011. № 2-3. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3776-tatarinceva.html (дата обращения: 06.03.2023).
 17. Кунгаа М.Б. Литературное творчество И.Г. Сафьянова // Традиции русского купечества Сибири: межрегион. науч.-практическая конф. (17 сент. 2010 г.). Кызыл, 2011. С. 79-84.
 18. Иванова М. К 100-летию ТНР в Кызыле открыли памятник Иннокентию Сафьянову // Тувинская правда. 2021 (13 авг.). [Электронный ресурс]. URL: <https://tuvappravda.ru/novosti/k-100-letiiu-tnr-v-kyzyle-otkryli-pamiatnik-innokentiiu-safianovu/?ysclid=lewl3m3fsph246566896> (дата обращения: 06.03.2023).